

УДК 332.14(470.6)
ББК 65.04(235.7)-18
Г 17

Л.Е. Галяева

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического анализа, статистики и финансов Кубанского государственного университета, г. Краснодар. Тел.: (861)219-95-01, доб. 205, e-mail: 2483645@mail.ru.

М.И. Голубова

Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и налогообложение», Пятигорского филиала Северо-Кавказского федерального университета, г. Пятигорск. Тел.: (8793)33-11-32, e-mail: kaf-fin@pfncfu.ru.

ЛИМИТ-ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК ЮГА РОССИИ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье исследованы основные лимит-факторы развития региональных экономик Юга России, обусловленные изменением параметров внешней среды и истощением ресурсов прежней модели роста; особое внимание уделено факторам, связанным с внешними ограничениями. Снижение темпов роста, ухудшение рыночных позиций региональных экономик России после глобальной рецессии не было равномерным; лимит-факторы, проявившиеся в эволюционном процессе территорий, действуют различным образом в отношении разных регионов. Экономика Юга России демонстрирует различную реакцию на одни и те же факторы внешней среды, расположенные здесь региональные экономические системы обладают существенно различными потенциалами устойчивости к переменам и конкурентоспособности, что предполагает разработку дифференцированных сценариев адаптации к быстрым и глубоким изменениям внешней среды. Необходимо принимать во внимание способность к трансформации ряда лимит-факторов в факторы поддержки экономического роста.

Ключевые слова: лимит-факторы, валовой региональный продукт, стратегия развития региона, угрозы развития, Юг России, индекс промышленного производства.

L.E. Galyaeva

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Economic Analysis, Statistics and Finance Department, Kuban State University, Krasnodar. Ph.: (861)219-95-01, ext. 205, e-mail: 2483645@mail.ru.

M.I. Golubova

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Finance and Taxation Department, Pyatigorsk Affiliate of North-Caucasian Federal University. Pyatigorsk. Ph.: (8793)33-11-32, e-mail: kaf-fin@pfncfu.ru.

LIMIT-FACTORS OF REGIONAL ECONOMIES DEVELOPMENT IN THE SOUTH RUSSIA

Abstract. The scientific article examines the main development limit-factors of the regional economies of the South of Russia, leading to changes in the parameters of the environment and depletion of resources of the previous model of growth. The authors pay their attention to the factors connected with external constraints. The slowdown, market positions worsening of Russian regional economies after the global recession have not been even. Limit-factors emerged in the evolutionary process of areas, act different ways in different regions. Southern Russia's economy shows a different reaction to the same environmental factors. Located here regional economies have considerably different

potentials of resistance to alterations and competitiveness, which involves the development of differentiated scenarios adapt to rapid and profound changes in the environment. The paper substantiates the necessity to take into account the ability to transform a number of limit-factors to support economic growth.

Keywords: limit-factors, the gross regional product, regional development strategy, development threats, South of Russia, the industrial production index.

Снижение темпов роста, ухудшение рыночных позиций региональных экономик России после глобальной рецессии не было равномерным: лимит-факторы, проявившиеся в эволюционном процессе территорий, действуют различным образом в отношении разных регионов. В данной статье предпринята попытка анализа лимит-факторов экономического роста, характерных для Юга России.

Прежде всего, отметим, что на фоне снижения промышленного производства в целом по РФ в первые два месяца 2015 г. до уровня 99,6% по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. оптимистичными выглядят соответствующие результаты ЮФО, где был продемонстрирован наибольший прирост этого показателя среди федеральных округов (0,7%), в то время, как в регионах СКФО имело место снижение промышленного производства на 5,8% [1, 2]. Экономика Юга России демонстрирует весьма различную реакцию на одни и те же факторы внешней среды, расположенные здесь региональные экономические системы обладают существенно различными потенциалами устойчивости к переменам и конкурентоспособности. На Юге России традиционно сильны позиции Краснодарского края, Ростовской области и Волгоградской области. Что же обеспечило их более быструю и эффективную адаптацию к негативным изменениям внешней среды?

Лидерам Юга России удалось адаптироваться к указанным изменениям, прежде всего, благодаря накопленному потенциалу конкурентоспособности и наличию активной рыночной позиции. Потенциал конкурентоспособности и ориентация на собственные силы роста предопределили здесь известный позитивный эффект от введенных применительно к России внешних ограничений. Для сильных регионов некоторые лимит-факторы могут стать дополнительными стимулами формирования новых путей роста. Регионам-лидерам Юга России удалось сохранить

сильные конкурентные позиции на общероссийском рынке по достаточно широкой номенклатуре промышленных товаров в создавшейся ситуации вынужденного замещения импорта. Разумеется, необходимо принимать во внимание объективные предпосылки такого процесса. Регионы Юга России, находясь в более благоприятных по сравнению со многими другими регионами страны природно-климатических условиях, играют важнейшую роль в обеспечении продовольственной безопасности Российской Федерации [3].

На Юге России сосредоточены лучшие сельскохозяйственные земли страны, на которых выращивается около четверти общероссийского валового сбора зерновых культур, половина всего сбора семян подсолнечника, пятая часть урожая овощей [4]. Помимо агропромышленного, ключевыми секторами региональной экономики Юга России, имеющими общероссийское и межрегиональное значение, являются туристско-рекреационный, транспортный комплексы. Но показатели роста в указанных ключевых секторах регионов, ориентированных на конкурентоспособность, и регионов, ориентированных на получение расширенного доступа к средствам финансовой поддержки, существенно различаются: в первом случае имеет место сохранение роста, во втором случае быстрая и глубокая рецессия. Столь глубокие различия в реакции на одни и те же лимит-факторы экономического роста обуславливают необходимость углубления существующих представлений об указанных факторах.

Определим основные подходы к пониманию сути лимит-факторов, оказывающих негативное воздействие на различные отрасли экономики изучаемых регионов. В трудах ряда современных исследователей-экономистов лимит-факторы рассматриваются как производная от тенденции, схожей с экологическим законом Либиха, когда наиболее значимым для хозяйственного организма (экономической

системы) становится преодоление ограничивающего значения того лимит-фактора, который более всего отклоняется от оптимума [5]. На наш взгляд, концептуальное представление лимит-факторов предполагает последовательное применение возможностей системного подхода. Если под факторами понимать конкретные события и тенденции, разграниченные по областям происхождения информации, то есть, по основным разделам исследования рынка [6], а под лимитом — предельную норму процесса или его ограничение [7], то к представлению лимит-факторов в региональном исследовании правомерно подходить с учетом того, что данные ограничивают предпринимательскую деятельность (повышают риски ведения бизнеса) [8]. С учетом приведенных выше положений, под лимит-факторами развития региональной экономики мы будем понимать те внешние ограничения, которые не позволяют реализовать экономический потенциал региональных экономик; отметим, что сюда относятся введенные в адрес России экономические санкции.

Отметим, что лимит-факторы неправомерно сводить к одним лишь санкциям: внешние ограничения выходят далеко за пределы перечня санкций, обусловленных геополитическими процессами. С внешними ограничениями, которыми не имеют никакого отношения к геополитике, региональным экономикам Юга России приходится неоднократно сталкиваться ранее [3, 9, 10, 11]. Раскроем эти ограничения.

Во-первых, это транспортные и логистические, то есть инфраструктурные ограничения. Отставание в сфере инфраструктуры становится одним из наиболее мощных лимит-факторов роста региональной экономики Юга России, что продемонстрировала, например, Олимпиада в Сочи. С учетом роста транспортных потребностей производства и населения, а также с учетом роста объемов внешней торговли без инновационной модернизации и значительных инвестиций существующая изношенная и устаревшая инфраструктура не сможет обеспечить в перспективе необходимый уровень транспортной доступности и качество предоставляемых услуг.

Во-вторых, к лимит-факторам следует отнести хронический дефицит электрической энергии в Краснодарском крае,

Адыгее, регионах Центрального Кавказа. Энергетические системы, функционирующие на их территориях устарели, основное оборудование характеризуется высокой степенью износа.

В-третьих, к лимит-факторам относится развитие наиболее современных секторов сферы услуг. Удельный вес сервисного сектора в целом на Юге России ниже, чем в других зонах страны, доля наиболее высокодоходных услуг коммерческого характера в валовой добавленной стоимости в Волгоградской и Ростовской областях ниже средней российской доли. Исследования показывают, что ресурсы, необходимые для инвестиционного процесса, не столько генерируются в регионах Юга России, сколько поступают извне. Механизмы генерации сбережений, трансформации сбережений в инвестиции, эмиссии корпоративных, муниципальных и государственных ценных бумаг действуют крайне неэффективно, поэтому территориальные власти стремятся привлечь инвесторов из внешней среды, фокусируя внимание на обеспечении инвестиционной привлекательности региональных экономик для частных инвесторов, а также на привлечении бюджетных средств.

Развитие региональных экономик зависит от уровня спроса, предъявляемого домашними хозяйствами. Именно конечное потребление домашних хозяйств является основным фактором, определяющим динамику регионального роста, но оно сдерживается низким уровнем среднедушевых показателей доходов населения, уровень которых на Юге России ниже средних по стране.

Региональные экономики Юга России имеют низкие показатели прироста финансовых активов населения и расходов на приобретение недвижимости, при условии, что ввод жилья на 1000 чел. населения выше среднего по РФ. Таким образом, приток денежных средств, направляемых на текущее потребление домохозяйств и накопление, осуществляется из других регионов. В результате спрос на недвижимость в анализируемых субъектах, как и потребительский спрос, зависит от притока денежных ресурсов из-за пределов Юга России. Отметим, что повышенный спрос на продукцию строительства и, соответственно, строительные материалы не ведет

напрямую к росту производительности труда, инвестиции в здания и сооружения непроизводственного назначения лишь косвенно влияют на рост производительности (через улучшение инфраструктуры). Низкая доля инвестиций в активную часть основных фондов приводит к отставанию по уровню производительности труда.

Активная инвестиционная деятельность на Юге России в значительной степени локализована в пределах Краснодарского края, другие территории демонстрируют в данном отношении существенное отставание. На протяжении нескольких последних лет прослеживается негативная динамика финансового положения значительной части организаций. Финансовые результаты деятельности предприятий Юга России в виде сальдо прибылей и убытков постепенно снижается — максимальное значение было достигнуто в 2012 г. [2]. В данном отношении сказывается низкий уровень инновационной активности, сводный индекс которой на Юге России не превышает 60% от среднего показателя по РФ.

Существенным лимит-фактором является отток профессиональных кадров, усиливающийся на фоне уменьшения трудового потенциала во многих соседних российских регионах и в государствах-участниках СНГ, что может усилить кадровый дефицит на Юге России и затруднить реализацию крупных проектов российского масштаба. Усложняет ситуацию неблагоприятная для экономики Юга России демографическая структура населения, высокую долю в которой составляют дети и пенсионеры. При более высокой, чем в России в целом, средней продолжительности жизни населения территориальных образований это влечет за собой постоянный рост демографической нагрузки на трудоспособное население, производительность труда которого и так невысока.

Еще один лимит-фактор — это монопрофильные города, которые несут в себе угрозу растущей безработицы в случае кризиса базового предприятия и могут стать очагами экономической депрессии. Одним из серьезных лимит-факторов является существенный размер теневой экономики, а также более высокая, чем в среднем по России, доля теневой занятости, нелегальной миграции [2].

Специфическими лимит-факторами развития южных регионов выступают неэффективная система профессионального образования, неспособная удовлетворить кадровые потребности строек и предприятий округа, значительный, выше среднего российского уровня, износ основных фондов, немногочисленность организаций, предоставляющих наукоемкие бизнес-услуги, и острый дефицит финансовых ресурсов банков и предприятий. Активы среднего банка и объемы инвестиций в основной капитал предприятий на Юге России существенно (в 1,5 раза) уступают аналогичным средним показателям по России.

Среди лимит-факторов, препятствующих устойчивому экономическому росту в краткосрочной и долгосрочной перспективах, необходимо выделить слабо диверсифицированную отраслевую структуру экономики; сравнительно низкий уровень производительности труда в большинстве ключевых отраслей и секторов экономики; незначительное присутствие высокотехнологичных видов деятельности; отсутствие на территории анализируемых субъектов лидирующих инновационно-образовательных кластеров; сохраняющееся несоответствие профессионально-квалификационного состава рабочей силы и долгосрочных приоритетов развития; значительные межрегиональные и межмуниципальные различия по степени экономической активности и уровню жизни населения; территориальная близость к районам с нестабильной социально-экономической ситуацией, повышенные угрозы террористической деятельности и межэтнических конфликтов [3].

Дополнительными лимит-факторами для регионов Юга России могут выступать динамичное развитие соседних стран Черноморского бассейна и, прежде всего Турции, наличие зон политических и экономических конфликтов в Черноморском и Средиземноморском регионах.

Лимит-факторы неправомерно представлять, как нечто неизменное. В условиях введения внешних ограничений состав лимит-факторов для региональных экономик Юга России претерпел изменения: наблюдается тенденция трансформации ряда лимит-факторов в факторы роста. Так, например, лимит-фактор глобальной конку-

ренции и вытеснения продовольственной продукции местных производителей с локальных рынков после введения санкций и снижения курса рубля превратился в фактор, который обеспечивает стимулы для роста производства продовольствия и выведения его на глобальные рынки.

Аналогично радикальная модернизация инфраструктуры на Юге России в условиях санкций получила дополнительный импульс. Развитие причерноморских курортов и ограниченность доступа российского населения к иностранным курортам после повышения курсов иностранных валют, наряду со сменой вектора, внутренней угрозы, утраты привлекательности и престижности южнороссийских регионов для проживания дают в создавшихся условиях дополнительные преференции. В новых условиях развития многие южнороссийские курорты повысили уровень конкурентоспособности, создают более приемлемые условия по соотношению цены и качества турецким, хорватским, греческим и черногорским аналогам.

Вместе с тем, наряду с позитивными изменениями, появились новые лимит-факторы, обусловленные введением внешних ограничений и снижением деловой активности, усилились и некоторые лимит-факторы, о которых говорилось выше. Произошедший существенный спад производственной активности, строительства, оборота розничной торговли предопределил проявление негативного лимит-фактора недостаточного спроса предприятий на внутреннем рынке. Усугубляет ситуацию влияние такого фактора, как высокий уровень налогообложения и низкая устойчивость законодательства в России.

Ухудшение финансовых показателей деятельности предприятий и растущая неопределенность в оценке экономической ситуации в России продолжают оказывать влияние на замедление инвестиционной активности. Происходит спад инвестиций в основной капитал во многих отраслях региональной экономики Юга России.

Последствия продолжающейся геополитической напряженности и введенных санкций оказывают влияние на развитие потребительского рынка страны в целом и анализируемых субъектов в частности. На фоне снижения реальных располагаемых денежных доходов и достаточно высоких

темпов инфляции на потребительском рынке произошло снижение покупательского спроса населения и, как следствие, сокращение оборота розничной торговли и платных услуг населению (единственным исключением стал Краснодарский край, являющийся центром туристско-рекреационной сферы и получивший дополнительный приток денежных средств за счет приезжающего на отдых населения).

По данным исследовательского холдинга Ромир, полученным на основе панели домашних хозяйств Romir Household Panel, в феврале 2015 г. повседневные потребительские расходы снизились в номинальном выражении на 2,5% по сравнению с январем, а с учетом потребительской инфляции реальные повседневные расходы в феврале оказались ниже расходов февраля 2014 г. на 5—6%. Такого сильного снижения покупательской активности за столь короткий срок в России не наблюдалось в течение последних 15 лет [12].

Проявление такой жесткой «оптимизации» повседневных расходов населения усугубило влияние лимит-фактора недостаточного спроса домохозяйств. В перспективе такая постоянная экономия может вызывать и социальную напряженность в обществе.

Лимит-фактор снижения сальдированного показателя результатов работы организаций продолжает усиливаться, что обусловлено продолжающимся сужением спроса, особенно инвестиционного, замедлением роста спроса на потребительском рынке, ухудшением внешнеэкономической конъюнктуры на углеводороды, ростом издержек. Практически во всех видах деятельности, ориентированных на конечный спрос, сальдированный финансовый результат предприятий снижается с августа текущего года [2].

Уменьшение совокупных активов банковского сектора, снижение количества действующих кредитных организаций, а также затруднение доступа к иностранным кредитным заимствованиям проявило действие такого лимит-фактора, как недостаток кредитных ресурсов для всех экономических субъектов региональной экономики. Влияние этого лимит-фактора усугубляется уменьшением средств на счетах клиентов в банках, в первую очередь — за счет сокращения депозитов

юридических лиц и вкладов физических лиц. Происходит сокращение объемов кредитования нефинансовым организациям, существенно повышены процентные ставки, что в целом затрудняет доступ к финансовым ресурсам и ограничивает производственные возможности развития организаций [13].

Произошло существенное сокращение инвестирования инновационных проектов, можно констатировать сокращение расходов на строительство. Проявление этого лимит-фактора происходит в недостатке инвестиционных кредитов, который может способствовать возникновению инфляции издержек на уровне хозяйствующих предприятий, так как именно на основе внедрения новых технологий возможно осуществлять эффективное управление себестоимостью и объемами выпуска продукции.

Практически оказалась свернутой программа реализации инструментов дол-

госрочного кредитования в экономике и ранее не отличавшаяся достаточными объемами. Так, в 2014 г. по самым массовым программам инвестиционной поддержки группы ВЭБ в Ростовской области профинансировано более 4 тыс. субъектов малого и среднего бизнеса на сумму свыше 40 млрд р., однако в масштабах региональной экономики это лишь около 1% совокупного ВРП Юга России [14], что явно недостаточно для активизации роста.

Исследованные нами лимит-факторы экономического развития Юга России в основном деструктивно сказываются на развитии округа; вместе с тем, необходимо использовать механизмы трансформации ряда этих факторов в факторы роста, которые складываются на основе интерактивного управления ростом, включающего индикативное планирование и региональную инновационную систему, взаимодействие государства, бизнеса и общества.

Примечания:

1. Мониторинг и анализ социально-экономического развития Российской Федерации и отдельных секторов экономики. URL: <http://economy.gov.ru/mines/activity/sections/macro/monitoring>.
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/>.
3. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Южного федерального округа до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 05.09.11 г. №1538-р: [ред. от 26.12.2014] // СПС КонсультантПлюс. М., 2015. Загл. с экрана.
4. Плисецкий Е.Л., Черкасов И.Л. Региональная экономика: учеб. пособие. М.: КНОРУС, 2013. 272 с.
5. Кушников Е.И. Анализ влияния инновационной инфраструктуры на развитие инновационных процессов на примере Томской области // Траектории реформирования российской экономики: материалы Междунар. эконом. симпозиума, посвящ. 50-летию эконом. фак-та ТГУ. Томск: Издат дом ТГУ, 2014. Т. 1. С. 305-309.
6. Большой экономический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Институт новой экономики. 1997. 864 с.
7. Епишкин Н.И. Исторический словарь галлицизмов русского языка. М.: Словарное издательство ЭТС, 2010.
8. Аджигова А.С., Школьников Н.Н. Риски предпринимательской деятельности как лимит-факторы развития экономики регионов Северо-Кавказского федерального округа // Дайджест-финансы. 2012. № 5(209). С. 13-20.
9. О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 год: закон Краснодарского края от 29.04.08 г. № 1465-КЗ: [в ред. от 28.11.2014] // СПС КонсультантПлюс. М., 2015. Загл. с экрана.
10. О стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 года: закон Волгоградской области от 21.11.08 г. № 1778-ОД: [ред. от 22.11.2013] // СПС КонсультантПлюс. М., 2015. Загл. с экрана.
11. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ростовской области на период до 2020 года: постановление Законодательного Собрания Ростовской области от 30.10.07 г. №2067 [ред. от 24.11.2011] // СПС КонсультантПлюс. М., 2015. Загл. с экрана.
12. Сайт исследовательского холдинга Ромир. URL: <http://romir.ru/>.
13. Ермоленко А.А., Ермоленко А.А. Потерянное пространство России // Научная мысль Кавказа. 2012. № 4. С. 41-47.
14. Украинцев В. Видимое плечо инвестиций // Эксперт Юг. 2015. № 11-12 (351).

References:

1. Monitoring and analysis of social and economic development the Russian Federation and separate sectors of the economy. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/monitoring>.
2. The official website of the Federal State Statistics Service. URL: <http://www.gks.ru/>.
3. On approval of the Strategy of socio-economic development of the Southern Federal District to 2020: Order of the Government of the Russian Federation of 05.09.11 №1538-p [in an edition 12.26.2014] // HLS ConsultantPlus. M., 2015. Title from the screen.
4. Plisetsky E.L., Cherkasov I.L. Regional Economics: training manual. M.: KNORUS, 2014.
5. Kushnikov E.I. Analysis of the impact of the innovation infrastructure in the development of innovative processes on the example of the Tomsk region // The trajectories of reforming of the Russian economy: materials of the International Economic Symposium dedicated to the 50th anniversary of the Faculty of Economics of the of TSU. Tomsk: Publishing House TSU, 2014. T. 1. Pp. 305-309.
6. Big dictionary of Economics / ed. by A.N. Azrilian. 2nd ed . revised and add. M.: Institute of new economy. 1997. 864 pp.
7. Epishkin N.I. *Historical dictionary of gallicisms of the Russian language*. M.: The dictionary publisher ETS, 2010.
8. Adzhikova A.S., Shkol'nikova N.N. The risks of entrepreneurial activity as a limit factors of economic development of the North Caucasus Federal District // Digest finances. 2012. №5(209). Pp. 13-20.
9. On the Strategy of social and economic development of Krasnodar region up to 2020: Law of the Krasnodar territory of 29.04.08 №1465-KZ [in an edition 28.11.2014] // HLS ConsultantPlus. M., 2015. Title from the screen.
10. On the strategy of socio-economic development of the Volgograd region until 2025: the Law of the Volgograd region of 21.11.08 №1778-OD [in an edition 22.11.2013] // HLS ConsultantPlus. M., 2015. Title from the screen.
11. On approval of the Strategy of socio-economic development of the Rostov region for the period up to 2020: Resolution of the Legislative Assembly of the Rostov region of 30.10.07 № 2067 [in an edition 24.11.2011] // HLS ConsultantPlus. M., 2015. Title from the screen.
12. The site of the research holding Romir. URL: <http://romir.ru/>.
13. Ermolenko A.A., Ermolenko A.A. Lost space of Russia // Scientific Thought of Caucasus. 2012. №4. Pp. 41-47.
14. Ukraintsev V. Visible shoulder of investments // Expert Yug. №11-12(351).